

Карякин В.В.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА ЮГО-ВОСТОКЕ УКРАИНЫ: ОПЫТ СЦЕНАРНОГО АНАЛИЗА И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ

Аннотация. Статья посвящена острой геополитической ситуации, складывающейся на Украине и вокруг неё, которые создают новые вызовы и прямые угрозы национальным интересам и безопасности Российской Федерации. Сценарный анализ региональной военно-политической обстановки и эволюционное моделирование международных систем на примере украинского кризиса показывает, что данный кризис является результатом целенаправленной политики Запада по превращению Украины в свой стратегический плацдарм для оказания давления на РФ с целью недопущения превращения нашей страны в ведущую мировую державу. Методологической базой исследования выступают системный, структурно-функциональный, сравнительно-политический подходы, методы анализа, синтеза, наблюдения, моделирования. Украина на мировой геополитической шахматной доске остаётся разменной фигурой ведущих акторов международной политики в их борьбе с Россией за глобальное и региональное лидерство. В случае победы Москвы в данном конфликте Россия прочно займёт место в ряду великих держав и значительно усилит своё влияние на международной арене, что придаст новое геополитическое измерение будущему многополярному миру.

Ключевые слова: сценарный анализ, прогнозирование, эволюционное моделирование, военно-политическая обстановка, международные системы, украинский кризис, Россия, США, ЕС, безопасность.

Review. This article is focused on the critical geopolitical situation inside and around Ukraine that presents new challenges and direct threats to national interests and security of Russian Federation. The scenario analysis of regional politico-military background and evolutionary modeling of international systems, as exemplified by the Ukrainian crisis, demonstrates that this crisis is a direct result of Western country efforts intended straight to turn Ukraine into its strategic foothold for pressuring Russia in order to prevent it from becoming a leading world power. The methodological basis of this research is constituted of systemic, structural-functional, comparative-political approaches, and the methods of analysis, synthesis, observation and modeling. Ukraine, as a piece on the Global geopolitical chessboard, is still a small piece for lead actors of international politics in their antagonism towards Russia in a struggle for global and regional leadership. If Moscow wins in this conflict, Russia will have a solid spot among the great powers, and will fortify its influence on the international arena considerably, giving the new, multipolar world a new geopolitical dimension.

Keywords: scenario analysis, prediction, evolution modeling, politico-military background, international systems, Ukrainian crisis, Russia, USA, EU, security.

Попытки урегулирования украинского кризиса дипломатическими методами пока не принесли желаемых результатов. Минские договорённости представляются недолговременными, так как стороны решительно отстаивают диаметрально противоположные интересы силовым путём. При этом краткие периоды перемирий использовались

сторонами для перегруппировки сил и накопления ресурсов для возобновления боевых действий. Удары по жилому сектору и хозяйственной инфраструктуре районов, контролируемых силами Донецкой и Луганской народных республик, привели к гуманитарной катастрофе, многочисленным жертвам среди мирного населения и сотням тысяч беженцев. Несмо-

тра на прилагаемые Киевом усилия, военные операции украинских силовиков не дали желаемых результатов. Это говорит о том, что на юге-востоке Украины создалась тупиковая ситуация, выход из которой не просматривается на путях силового решения данной проблемы из-за бескомпромиссных позиций обеих сторон.

В российском экспертном сообществе считают, что существует три возможных подхода к решению украинской проблемы:

- федерализация Украины с предоставлением широкой автономии юго-восточным областям страны, стремящимся к обретению культурной и экономической самостоятельности;
- силовое решение конфликта, означающее продолжение активных боевых действий;
- «глубокая заморозка» конфликта, означающая признание невозможности решить проблему ни дипломатическим, ни военным путём. В этом случае противостояние переносится в сферу информационного противоборства «за сердца и умы людей». При этом сама Украина отходит как бы на второй план, так как конфликт приобретает межцивилизационный характер противостояния стран Запада во главе с США с нарождающимся евразийским цивилизационным проектом. Целью Запада в данных условиях является достижение победы, как это произошло в ходе «холодной войны», но уже со сменой политического режима в России и взятие её под внешнее управление. Опыт в этом плане у Соединённых Штатов богатый, начиная с подчинения стран Западной Европы и Японии после окончания второй мировой войны, и заканчивая разгромом Югославии, Афганистана, Ирака и политического реформирования стран Восточной Европы и постсоветского пространства.

Вместе с тем, видя бесперспективность попыток изменения политики Москвы, представитель США на одном из заседаний СБ ООН высказал предложение о заключении между Россией и Западом политической сделки, состоящей в том, что Запад неформально признаёт присоединение Крыма к России и отказывается от политики санкций, а Россия прекращает поддерживать ДНР и ЛНР^[1]. Это означает для России окончание проекта «поддержка независимых республик ДНР-ЛНР» в обмен на фак-

тическое признание Крыма российской территорией. Очевидно, что данный политический торг возможен только при условии, что Украина пойдёт по пути федерализации и она согласится на внеблоковый статус при снятии с России всех санкций. При этом ДНР и ЛНР получают статус широкой автономии.

Данный посыл можно было бы принять во внимание, если бы современное международное право не было бы столь аморфным. Существующие механизмы контроля исполнения договоров утратили свою силу, да и сами они, как показывает новейшая история, в любой момент могут быть денонсированы, исходя из политической конъюнктуры^[2,3,4].

В то же время оппоненты Москвы в Вашингтоне и Брюсселе не решаются на силовое решение украинской проблемы ввиду непредсказуемости последствий принимаемых решений из-за возможных неординарных шагов и асимметричных мер противодействия со стороны В. Путина, являющегося большим мастером постановки политических спектаклей с непредсказуемым сценарием и исполнителем в них главной роли.

Анализ показывает, что в сложившейся ситуации паритета сил противостоящие стороны (США/ЕС против России/ДНР и ЛНР) в настоящее время преследуют на украинском направлении следующие политические цели:

А) США/ЕС:

- дипломатическое, экономическое и информационное давление на Россию и республики Новороссии на фоне заявлений о готовности оказать Киеву ограниченную финансовую и экономическую поддержку;
- ужесточение санкций в отношении России для подрыва её экономики, включая сговор в отношении цены на нефть.

При этом следует учитывать то обстоятельство, что, инициировав столкновение ЕС и России в экономической области, Вашингтон рассчитывает создать благоприятные конкурентные преимущества для американского бизнеса, что укрепило бы позиции США на европейском континенте.

Относительно санкционной политики Запада следует отметить, что она зачастую оказывается не продуктивной. Так, например, несмотря на введение санкций в отношении КНР

в 1989 г., эта страна сделала рывок в экономическом развитии. Аналогичная ситуация имеет место в Иране, экономика которого, несмотря на санкции, продолжает развиваться, а военный потенциал — укрепляется. Так что экономические санкции в отношении России, скорее всего, приведут к мобилизации ресурсов и станут стимулом для её инновационного развития.

Б) России:

- дипломатическая, информационная и гуманитарная поддержка Новороссии, включая приём беженцев с территории конфликта и их обустройство в России, помощь ДНР и ЛНР в восстановлении разрушенной хозяйственной инфраструктуры.

- международное признание прав РФ на территорию Крыма, как отошедшую к России после русско-турецких войн с привлечением стран-членов ШОС к восстановлению его экономики.

В) Украины:

- восстановление территориальной целостности Украины, включая возвращение Крыма под свою юрисдикцию;

- подавление сепаратизма в Донбассе и Луганске;

- вступление в Европейский и Североатлантический союзы.

Здесь следует отметить, что бесконфликтная форма решения украинской проблемы на основе консенсуса сторон помогла бы Вашингтону и Брюсселю сохранить лицо при решении украинской проблемы, что может быть для них оптимальным вариантом, так как помогло бы им избежать не только военного столкновения, но и ущерба от введения взаимных экономических санкций.

Тем не менее, военный сценарий развития событий не следует сбрасывать со счетов. Вместе с тем, невозможность реализации такого сценария является следствием возрастающей экономической и военной мощи России, усиливающей её политическое влияние. Украина хоть и обладает развитой инфраструктурой для проведения военной операции против России, однако население её юго-восточных регионов встретит неоднозначно появление иностранных войск на своей территории.

А есть ли надёжный путь мирного вывода Украины из политического кризиса? Очевидно,

что таким решением является создание европейской системы безопасности, которую предлагается строить на следующих принципах:

- создание механизмов международного контроля за действиями вооружённых сил, частных охранных армий, наёмников, разного рода «добровольцев» и повстанцев;

- разработка международно-правовых норм, касающихся таких понятий как «агрессия», «захват территории», «присоединение территории», «операция по принуждению к миру» и «гуманитарная военная операция для предотвращения геноцида мирного населения»;

- подготовка и заключение договора между Россией и НАТО о нераспространении военных инфраструктур в части создания передовых военных баз, пунктов снабжения и логистики, а также размещения военных контингентов и элементов системы ПРО в регионе;

- создание зон свободной торговли;
- формирование процедур обсуждения актуальных международных проблем и принятия согласованных решений.

Очевидно, что продвижение по данным направлениям создаст атмосферу конструктивного политического, экономического и военного сотрудничества, что уменьшит риск не только возникновения кризисных ситуаций и конфликтов в регионе, но устраним поводы для внешнего вмешательства в дела суверенных государств. В этих условиях Украина получит возможность укрепить своё экономическое положение через торговлю и сотрудничество с Европейским и Таможенным союзами.

Основными результатами создания европейской системы безопасности было бы достижение консенсуса между США/ЕС и Россией, при котором были бы учтены интересы русскоговорящего населения Украины, что обеспечило бы в данной стране стабильность социально-политической обстановки.

С другой стороны, следует отметить, что после операций США и их союзников против Югославии, Афганистана, Ирака и Ливии международно-правовая база ведения современных войн должна подвергнуться существенным изменениям. Настало время переписать международно-правовое законодательство ведения войн в соответствии с современными полити-

ческими реалиями ведения так называемых «гибридных войн», охватывающих одновременно экономическую, информационную, дипломатическую и военную области^[5,6].

Как показывает история, после каждой большой войны происходит коренная ломка мирового политического ландшафта. Таким веками были Вестфальские мирные соглашения 1648 г. и Венский конгресс 1814–1815 гг., закрепившие результаты тридцатилетней и наполеоновских войн соответственно. Результаты Второй мировой войны были зафиксированы в договорённостях между странами-победителями на Ялтинской и Потсдамской конференциях 1945 г., определившими послевоенное устройство Европы. После поражения СССР в «холодной войне» в 1991 г. состоялся официальный роспуск Совета экономической взаимопомощи и Варшавского договора, что привело к формированию однополярного мира. Аналогичное состояние ломки международной системы биполярного мира происходит и сейчас. Оно обозначилось в явном виде актом возвращения Крыма под российскую юрисдикцию, поддержкой ДНР и ЛНР, а также восточным вектором политики Москвы.

Что касается реализации целей своей внешней политики, то Москва может воспользоваться существующими пробелами в международном правовом поле, проводя в своих интересах операции по «принуждению к миру», возвращению под свою юрисдикцию российских территорий и проводя гуманитарные операции по предотвращению геноцида русскоязычного населения^[7]. По нашему мнению, в «серой зоне» международного правового поля вполне возможно применение таких же «серых схем» решения международных проблем, в том числе и с использованием методов ведения так называемых «гибридных» войн. При этом поводами для проведения Россией подобных операций могут быть следующие сценарии развития международной обстановки:

- провокации вооруженных сил иностранных государств в отношении РФ;
- блокада российских портов и побережья;
- военные действия против миротворческого контингента РФ.

В «серой зоне» методов разрешения международных проблем целесообразно применение американской концепции «обязанность защищать» («**Обязанность защищать**» (англ. *The responsibility to protect (RtoP или R2P)*) — инициатива ООН, введенная в 2005 г. Состоит из нескольких принципов, объединенных идеей о том, что суверенитет является не привилегией, а обязанностью. В соответствии с данной концепцией суверенитет не только предоставляет государствам право контролировать свои внутренние дела, но также налагает ответственность по защите людей, проживающих в пределах границ этих государств. В тех же случаях, когда государство не способно защитить людей — будь то из-за отсутствия возможностей, либо из-за отсутствия воли, — ответственность переходит к международному сообществу. «Обязанность защищать» фокусируется на предотвращении и прекращении следующих видов преступлений: геноцид, военные преступления, преступления против человечности, этнические чистки. Все эти виды преступлений объединяются единым термином — *массовые преступные злодеяния* (англ. *Massive atrocities crimes*)), положения которой целесообразно распространить на защиту национальных интересов и безопасности Российской Федерации.

Для прогнозирования военно-политической обстановки на Украине и связанной с ней динамики региональной обстановки, по нашему мнению, целесообразно применение методики эволюционного моделирования^[8,9], согласно которой моделирование обстановки включает следующие этапы: рассмотрение политических целей участвующих в конфликте субъектов международной политики, выраженные в стратегиях поведения, имеющихся в их распоряжении геополитических ресурсов и принятых ими на данный момент стратегий поведения. В рассматриваемом случае сторонами конфликта являются США/ЕС, Украина и Россия с республиками Новороссии. Другие страны, не вошедшие в данный геополитический «треугольник», оказывают латентное экономическое и политическое влияние на ход событий, затрудняя или способствуя реализации стратегий выше указанной тройки. К участникам конфликта второго плана можно отнести Китай,

обладающий правом вето в Совете Безопасности ООН, что даёт ему возможность не только воспрепятствовать введению международных санкций в отношении России, но и обойти введение односторонних экономических санкций со стороны США и их союзников. Кроме того, у Москвы есть возможность найти понимание и поддержку у стран-членов ШОС и БРИКС, которые готовы не допустить изоляции России на международной арене, поддерживая экономические связи с Москвой.

Опыт проведения сценарного анализа и прогнозирования региональной военно-политической обстановки показывает, что включение в состав значимых сторон конфликта дополнительных участников ведёт к неоправданному усложнению решаемой задачи при незначительном увеличении достоверности получаемых результатов. Поэтому, по нашему мнению, принцип троичности в определении числа сторон конфликта обеспечивает оптимальное соотношение качества результатов и простоты решения такого рода задач.

При формировании совокупностей вероятных сценариев поведения сторон и последствий их реализации мы будем рассматривать действия лишь трёх указанных участников конфликта, так как, несмотря на значительную зависимость друг от друга, от международного сообщества и общего состояния мировой экономической системы, все они обладают значительной свободой манёвра при выборе стратегий поведения, тем более, что акцент в настоящее время делается не на силовые акции, а на экономические санкции, а также информационное и дипломатическое противоборство.

Резюмируя сказанное, на первом шаге формулируются стратегии сторон, участвующих в разрешении украинского кризиса, по состоянию на конец 2014 г.:

А) Стратегии США/ЕС:

1. Поддержание состояния «управляемого» социально-политического хаоса на Украине.
2. Удержание России в конфликтной ситуации вокруг Украины, при обвинении Москвы в оказании военной поддержки ополченцам ДНР и ЛНР.
3. Усиление санкционного режима в отношении России и стремление изолировать Москву на международной арене.

4. Ведение информационно-психологической войны против России в глобальном информационном пространстве.

Б) Стратегии России:

1. Защита своих национальных интересов на постсоветском пространстве.
2. Удержание Крыма как военно-стратегического плацдарма.
3. Регионализация Украины, как основы для установления надёжных политических, экономических и культурных связей с юго-восточными областями Украины.
4. Введение ответных экономических санкций в отношении ЕС и США.
5. Переориентация экономического сотрудничества на восточное и южное направления.
6. Укрепление связей с государствами-членами ШОС и БРИКС для недопущения внешнеполитической изоляции России на международной арене.
7. Информационное противодействие Западу.
8. Дипломатическая, информационная, гуманитарная и экономическая поддержка ДНР и ЛНР.

В) Стратегии Украины:

1. Получение финансовой и экономической помощи, а также дипломатической и информационной поддержки со стороны США и ЕС.
2. Вступление в НАТО или заключение с США двухстороннего договора о стратегическом партнёрстве.
3. Разрыв экономических связей с Россией.
4. Экономическая изоляция ДНР и ЛНР.
5. Модернизация вооружённых сил и силовых структур Украины с использованием военно-технической помощи из-за рубежа.

Очевидно, что стороны конфликта оценивают предпочтительность той или иной стратегии, исходя из своих ресурсных возможностей и рисков, которые можно представить в следующем виде:

А) Оценка рисков для США/ЕС:

1. Экономический ущерб, нанесённый от применения взаимных санкций и переориентации России в области экономического сотрудничества на Китай, Индию, Иран, Египет и Турцию.
2. Раскол элит стран Запада на сторонников и противников антироссийских санкций. Возможное обособление стран Европы от США.

3. Некоторое политическое дистанцирование от стран-членов ШОС и БРИКС.

Б) Оценка рисков для России:

1. Экономический спад и рецессия, как следствие введения экономических санкций на фоне падения цен на нефть.

2. Имиджевые потери страны на международной арене.

3. Финансовые затраты на восстановление экономики Крыма, строительство переправы через Керченский пролив, на помощь ДНР и ЛНР, а также на обустройство украинских беженцев.

В) Оценка рисков для Украины:

1. Потеря суверенности и перспектива перехода страны под внешнее управление.

2. Экономический коллапс экономики страны при отсутствии достаточной финансовой помощи от стран Запада и международных организаций.

3. Угроза полной потери промышленного потенциала восточных областей Украины в случае их отделения или необходимость восстановления промышленной и хозяйственной инфраструктуры в случае сохранения территориальной целостности страны.

4. Затраты на модернизацию украинских вооруженных сил и продолжение так называемой «антитеррористической операции» на востоке Украины.

5. Потеря экономических связей с Россией, рынка сбыта украинских товаров и ограничения при перемещении трудовых и финансовых ресурсов.

Сценарный анализ развития военно-политической обстановки и разработка вероятных стратегий поведения сторон для участников конфликта были бы неполными без учёта рассмотрения геополитических потенциалов сторон.

При рассмотрении совокупного геополитического потенциала США/ЕС следует учитывать как экономическую и военную мощь стран-членов Североатлантического союза, так и их возможность контроля глобального информационного пространства, позволяющего оказывать влияние на международное сообщество в нужном направлении с помощью применения стратегий непрямых действий и «мягкой силы».

Геополитический потенциал России представляется значительно меньшим по сравнению с её западными противниками, но это не умаляет её возможности по проведению эффективных асимметричных операций на авансцене и за кулисами международной политики. Примерами этому являются шаги В. Путина по развитию торгово-экономического сотрудничества с Китаем, Индией, Ираном и Турцией.

Слабым местом в геополитическом потенциале России является её элита, которая, ввиду своей космополитичности и эгоизма, не является национально ориентированной, что означает нежелание брать ответственность за судьбу своей страны. У значительной части представителей российской элиты отсутствует стремление к политической и духовной мобилизации для консолидации общества и отражения внешних угроз. Проблема России состоит не в дураках и дорогах, её проблемой являются собственные элиты, значительная часть которых не ощущает ни любви, ни ответственности по отношению к своей стране и своему народу^[10,11].

Однако нельзя сказать, что у нас всё плохо. Сильным геополитическим ресурсом России является её «мягкая сила», состоящая в её культуре, языке и Правде. Если главным постулатом Запада является утверждение: «Правда в силе», то для России он формулируется как: «Сила в правде». Страны Запада утверждали свою «правду» в ходе военных операций против Югославии, Ирака, Афганистана и Ливии. Теперь данный лозунг реализуется в ходе применения экономических санкций против РФ и политики поддержки националистических сил Украины.

В противоположность Западу, сила русской культуры состоит в отсутствии агрессивности. В её основе лежит не подчинение или вытеснение других культур, как это имеет место при навязывании Западом своих культурных стереотипов, образа жизни и модели демократии. Российская «мягкая сила» ориентирована на сохранение и, если это возможно, синтез культур, на создание предпосылок для формирования общей евразийской цивилизационной платформы при сохранении традиционных ценностей, что можно было бы назвать русским неоконсерватизмом.

Что касается геополитического потенциала Украины, то в этой области у Киева есть большие проблемы. Недальновидная политика украинской элиты на протяжении всего периода самостоятельного существования государства привела не только к глубокому социально-политическому кризису, но и к фактическому расколу общества на два лагеря: прозападный и пророссийский, что может закончиться распадом Украины на самостоятельные государственные образования или присоединением некоторых районов к сопредельным государствам. По мнению некоторых аналитиков, существующий в настоящее время социально-политический и экономический кризис свидетельствует о завершении проекта строительства Украины как унитарного государства^[12].

Этим определяется актуальность вопроса сценарного анализа и прогнозирования региональной военно-политической обстановки для определения стратегий России на украинском направлении на ближайшую перспективу, что, по нашему мнению, может быть решено с использованием предлагаемой методики моделирования международных отношений, на основе выдвижения совокупности вероятных стратегий участников конфликта на прогнозируемых этапах его развития, оценки сопутствующих рисков, а также собственных и привлекаемых геополитических ресурсов.

Согласно методике эволюционного моделирования, на первом шаге данного процесса используется исходная совокупность стратегий сторон, фиксируемых, исходя из текущей региональной геополитической обстановки (см. Таблицу 1).

Очевидно, что текущую ситуацию, представленную в Таблице 1, можно охарактеризовать как условно устойчивую до весны 2015 г. Однако по мере нарастания экономических проблем на Украине, в России, а также в ДНР и ЛНР может возникнуть напряженная социально-политическая обстановка, которая, в первую очередь, может возникнуть на Украине, что увеличит конфликтный потенциал всего региона и подвигнет Киев к решительным действиям для разрешения кризиса, которые могут привести, выражаясь терминами эволюционного моделирования, к мутации исходной популяции стратегий сторон и выдвижению

альтернативных стратегий, представленных в Таблице 2.

Как видно из Таблицы 2, стороны наращивают усилия для закрепления достигнутой ситуации, готовясь одновременно к решительным действиям в случае обострения кризиса и его перехода в фазу военной конфронтации. Политика России, направленная на отстаивание своих интересов и выражающаяся в мобилизации экономических, военных и психологических ресурсов, ведёт к сохранению высокого конфликтного потенциала. В наращивании сопротивления со стороны Москвы Запад видит возможность затягивания России в военный конфликт с Украиной. Поэтому вероятной стратегией Запада может быть поощрение Киева к проведению военной операции против ДНР, ЛНР и Крыма. Это даст повод Западу начать масштабную военно-техническую поддержку Украине, предоставляя ей вооружения, инструкторов и разведанные об обстановке на театре военных действий. Такое развитие событий отражено во второй итерации альтернативных стратегий сторон, показанной в Таблице 3.

Из Таблицы 3 видно, что происходит дальнейшее нагнетание обстановки, ведущее к углублению конфликта и создания предпосылок для его перехода в фазу военного противостояния. В то же время твёрдая политика России на удержание своих геополитических позиций в украинском кризисе создаёт условия значительной неопределённости дальнейшего развития военно-политической обстановки в случае силового противостояния сторон. И это происходит на фоне поддержки Украины со стороны стран Запада, которая не даёт желаемые для Киева, Вашингтона и Брюсселя результаты. Военные провокации украинской стороны, поощряемые из-за рубежа и питаемые пассионарностью украинских националистов и сторонников евроинтеграции, дают Москве повод для открытого выступления на стороне республик Новороссии. У российской стороны появляется возможность принять участие в конфликте уже не с миротворческой миссией в виде гуманитарных конвоев, а в форме гуманитарной операции по «принуждению к миру» украинской стороны, предотвращения геноцида русскоязычного населения юго-востока Украины и защиты Крыма. Данная ситуация отражена в Таблице

Таблица 1. Исходная совокупность стратегий сторон.

Факторы, по которым ведётся оценка последствий принимаемых стратегий	Стороны конфликта и их стратегии		
	Стратегия США/ЕС: введение экономических санкций и оказание политическое и информационно-психологического давления на Россию	Стратегия Украины: привлечение экономической помощи со стороны США и ЕС, модернизация армии и наращивание её боевого потенциала	Стратегия России: дипломатическая, информационная и гуманитарная поддержка республик Новороссии
	Оценка влияния факторов на последствия применения стратегий		
Экономическое сотрудничество и торговля	Значительное сокращение с Россией	Практическое прекращение со странами Таможенного Союза (ТС)	Значительное сокращение со странами, которые ввели экономические санкции
Уровень политического влияния	На своих союзников — высокий	На США и ЕС — низкий	На США, ЕС и Украину — низкий, на страны ТС — низкий, на страны ШОС и БРИКС — средний
Затраты на реализацию стратегии	Низкие, ввиду отсутствия желания оказывать масштабную экономическую помощь	Чрезвычайно высокие, можно сказать неподъёмные ввиду кризисного состояния экономики	Высокие
Степень поддержки политики руководства внутри страны	Высокая	Высокая в центральных и западных областях Украины	Высокая
Характер отношений с союзниками и партнёрами	Со странами ЕС и НАТО — отношения блоковой солидарности	Поддержка со стороны США и стран ЕС	Со странами ТС — отношения неопределённости, понимание и моральная поддержка в некоторых странах-членах ШОС и БРИКС
Реакция международной общественности на политику страны	Поддержка со стороны стран Запада, включая Австралию и Японию	Моральная поддержка в странах Запада	Понимание и моральная поддержка в странах «третьего мира», ШОС и БРИКС
Риск нестабильности социально-политической обстановки внутри страны	В США и странах ЕС — зависит от состояния экономики	Очень высокий, угроза второго майдана	Невысокий, ввиду консолидации народа вокруг руководства страны

4, в которой явно просматривается сценарий силового противоборства западного блока государств и Украины с Россией.

В целом следует отметить, что реализация третьей итерации альтернативных стратегий сторон показывает, что сохранение юго-востока Украины в составе государства Киев может обеспечить только военным путём. А это не представляется возможным без военной конфронтации с Россией, исход которой грозит поражением Киеву ввиду подавляющего превосходства военного потенциала России и нежела-

ния стран Запада принимать участие в войне, как это было в операциях против Югославии, Афганистана, Ирака и Ливии.

В целом следует отметить, что анализ представленной в Таблицах 1–4 динамики военно-политической обстановки на основе наборов альтернативных стратегий сторон конфликта выявляет тенденцию постепенного возрастания конфликтного потенциала, который не получит разрешения на путях проведения полномасштабной военной операции против РФ. Поэтому, по нашему мнению, разрешение данного

Таблица 2. Первая итерация альтернативных стратегий сторон.

Факторы, по которым ведётся оценка последствий принимаемых стратегий	Стороны конфликта и их стратегии		
	Стратегия США/ЕС: наращивание экономических санкций против России, политическое и информационно-психологическое давление на Россию в сочетании с помощью украинским вооруженным силам	Стратегия Украины: получение экономической помощи со стороны США и ЕС в ограниченном объёме, наращивание боевого потенциала украинских вооруженных сил, проведение отдельных войсковых операций против ДНР и ЛНР	Стратегия России: продолжение дипломатической, информационной и гуманитарной поддержки республик Новороссии в сочетании со стратегией «спокойной силы» для демонстрации готовности защитить новые государственные образования и свои национальные интересы в данном регионе
Оценка влияния факторов на последствия применения стратегий			
Экономическое сотрудничество и торговля	Значительное сокращение с Россией	Прекращение со странами ТС	В ограниченном объёме со странами, которые ввели экономические санкции
Уровень политического влияния в мире	Высокий, при демонстрации политического единства блока западных государств	Чрезвычайно низкий	На США, ЕС и Украину — крайне низкий, на страны ТС — низкий, на страны ШОС и БРИКС — слабый
Затраты на реализацию стратегии	Низкие, ввиду ограниченности экономической помощи	Чрезмерно высокие ввиду кризисного состояния экономики	Чрезвычайно высокие ввиду кризисного состояния экономики
Степень поддержки политики руководства внутри страны	Высокая	Высокая в центральных и западных областях Украины, низкая на юго-востоке страны	Высокая, несмотря на развивающийся экономический кризис
Характер отношений с союзниками и партнёрами	Со странами ЕС и НАТО — отношения блоковой солидарности	С США, странами ЕС — отношения солидарности	Отношения неопределённости со странами ТС, понимание и моральная поддержка в некоторых странах ШОС и БРИКС
Реакция международной общественности на политику страны	Поддержка со стороны стран Запада, включая Австралию и Японию	Моральная поддержка в странах Запада	Понимание и моральная поддержка в странах «третьего мира», ШОС и БРИКС
Риск нестабильности социально-политической обстановки внутри страны	В США и странах ЕС — зависит от состояния экономики в отдельных странах	Угроза срыва в новое состояние нестабильности	На невысоком уровне ввиду высокого авторитета В. Путина и частичного решения социально-экономических проблем

конфликта представляется только на пути признания Киевом безвозвратной потери Крыма и донецко-луганского региона с подписанием соответствующих соглашений между США/ЕС, Россией и Украиной. В противном случае для российской стороны представится возможность вооруженным путём не только защитить новые

государственные образования, как это имело место в отношении Абхазии и Южной Осетии, но и обеспечить сухопутный доступ в Крым, имеющий большое экономическое и военно-стратегическое значение для России.

В заключении следует отметить, что приведенный в данной работе сценарный анализ

Таблица 3. Вторая итерация альтернативных стратегий сторон.

Факторы, по которым ведётся оценка последствий принимаемых стратегий	Стороны конфликта и их стратегии		
	Стратегия США/ЕС: оказание всесторонней военно-технической помощи Украине для модернизации её вооруженных сил, привлечение наёмников и иностранных инструкторов	Стратегия Украины: модернизация армии и наращивание её боевого потенциала в сочетании с проведением отдельных войсковых операций с целью вытеснения ополченцев с контролируемых ими территорий	Стратегия России: продолжение дипломатической, информационной и гуманитарной поддержки республик Новороссии в сочетании со стратегией развёртывания полномасштабной «гибридной войны»
	Оценка влияния факторов на последствия применения стратегий		
Экономическое сотрудничество и торговля	Сокращение с Россией до минимального уровня	Полное прекращение связей со странами ТС	Введение Россией ответных экономических санкций
Уровень политического влияния в мире	Укрепление политического единства блока западных государств	Чрезвычайно низкий	На США, ЕС и Украину — крайне низкий, на страны ТС — низкий, на страны ШОС и БРИКС — средний
Затраты на реализацию стратегии	Низкие, ввиду значительных экономических и военных ресурсов	Чрезмерно высокие ввиду кризисного состояния экономики	Чрезвычайно высокие ввиду кризисного состояния экономики
Степень поддержки политики руководства внутри страны	Высокая	Высокая в центральных и западных областях Украины, низкая на юго-востоке страны	Высокая, несмотря на экономические трудности
Характер отношений с союзниками и партнёрами	Со странами ЕС и НАТО — отношения блоковой солидарности	Поддержка со стороны США, странам ЕС и НАТО	Отношения неопределённости со странами ТС, понимание и моральная поддержка в некоторых странах ШОС и БРИКС
Реакция международной общественности на политику страны	Поддержка со стороны стран Запада, включая Австралию и Японию	Моральная поддержка в странах Запада	Понимание и моральная поддержка в странах «третьего мира», ШОС и БРИКС
Риск нестабильности социально-политической обстановки внутри страны	В США и странах ЕС — зависит от состояния экономики в отдельных странах	Новый политический кризис, протестные выступления в крупных городах Украины	Маловероятен, ввиду высокого авторитета В. Путина, консолидации здоровых сил общества и частичного решения социально-экономических проблем

военно-политической обстановки, выполненный на основе эволюционного моделирования с учётом военно-политических целей сторон, их геополитических ресурсов и оценки рисков, связанных с реализацией принятых стратегий, показывает, что возможным развитием событий на Украине могут быть следующие:

1. США и их союзники будут продолжать оказывать экономическое, политическое и информационно-психологическое давление на Россию и республики Новороссии в целях углубления экономического кризиса, обострения социально-политической обстановки в стране и создания условий для изменения политического режима.

Таблица 4. Третья итерация альтернативных стратегий сторон.

Факторы, по которым ведётся оценка последствий принимаемых стратегий	Стороны конфликта и их стратегии		
	Стратегия США/ЕС: оказание военной и экономической помощи	Стратегия Украины: перевод экономики на военные рельсы, модернизация армии и наращивание её боевого потенциала; проведение войсковых операций против российских войск в Крыму и границе с восточными областями Украины	Стратегия России: мобилизация ресурсов, дипломатическая, информационная, военно-техническая и гуманитарная поддержка республик Новороссии в сочетании с ведением «гибридной войны» с целью создания сухопутного коридора в Крым и обретения независимости ДНР и ЛНР
Оценка влияния факторов на последствия применения стратегий			
Экономическое сотрудничество и торговля	С Россией — на минимальном уровне	Полное прекращение связей со странами ТС	Введение Россией нового пакета экономических санкций
Уровень политического влияния в мире	Политическое единство блока западных государств	Чрезвычайно низкий	На США, ЕС и Украину — низкий, на страны ТС — низкий, на страны ШОС и БРИКС — средний
Затраты на реализацию стратегии	Низкие, ввиду значительных экономических и военных ресурсов	Чрезмерно высокие ввиду кризисного состояния экономики	Чрезвычайно высокие ввиду кризисного состояния экономики
Степень поддержки политики руководства внутри страны	Высокая	Высокая в центральных и западных областях Украины, низкая на юго-востоке страны	Высокая, несмотря на экономические трудности
Характер отношений с союзниками и партнёрами	Со странами ЕС и НАТО — отношения блоковой солидарности	Поддержка со стороны США, странам ЕС и НАТО	Отношения неопределённости со странами ТС, понимание и моральная поддержка в некоторых странах ШОС и БРИКС
Реакция международной общественности на политику страны	Поддержка со стороны стран Запада, включая Австралию и Японию	Моральная поддержка в странах Запада	Понимание и моральная поддержка в странах «третьего мира», ШОС и БРИКС
Риск нестабильности социально-политической обстановки внутри страны	В США и странах ЕС — на уровне текущего состояния экономик отдельных стран	Глубокий политический кризис, протестные выступления в крупных городах Украины	Маловероятен, ввиду высокого авторитета В. Путина, обеспечения социально-экономической стабильности и консолидации общества

2. ДНР и ЛНР при поддержке России смогут создать эффективно действующие институты государственной власти и восстановить хозяйственные инфраструктуры республик.

3. Россия выдержит экономическое и информационно-психологическое давление Запада, несмотря на экономические трудности

и некоторое ухудшение жизненного уровня населения.

4. Военные операции силовых структур Украины против ДНР и ЛНР не решат проблему восстановления территориальной целостности страны, а военные провокации против российских вооруженных сил могут привести

к разгрому украинской армии и укреплению политических и военно-стратегических позиций России в черноморском бассейне, на Балканах и Ближнем Востоке.

5. В случае перехода конфликта в стадию военного противостояния между российскими и украинскими вооруженными силами Москва сможет воспользоваться правом на проведение миротворческой операции по «принуждению к миру» и защите населения ДНР и ЛНР от гуманитарной катастрофы.

При этом следует подчеркнуть, что Украина на геополитической шахматной доске остаётся разменной фигурой ведущих акторов международной политики в их борьбе с Россией за глобальное и региональное лидерство. В случае победы Москвы в данном конфликте Россия прочно займёт место в ряду великих держав и значительно усилит такие организации как ШОС и БРИКС, придав новое геополитическое измерение будущему многополярному миру.

Конфликт вокруг Украины нужен Соединённым Штатам для сдерживания стран Евросоюза и России, которые в случае победы Вашингтона будут ослаблены в экономическом отношении. В этом случае у Москвы возникнут трудности с дальнейшим формированием Евразийского экономического союза ввиду появления тенденции к размыванию структуры из-за следования «многовекторной» политике его участников.

В заключение следует отметить, что на геополитическом фоне борьбы за судьбу Украины происходит нарастание азиатско-тихоокеанского тренда, локомотивом которого является Китай. Это говорит о том, что в будущем борьба за глобальное лидерство переместится из Восточной Европы, Ближнего Востока и Центральной Азии в Азиатско-Тихоокеанский регион. В Вашингтоне и Брюсселе ещё не поняли своего патового положения, состоящего в том, что при любом исходе кризиса вокруг Украины Китай сможет расширить своё геополитическое влияние гораздо быстрее американцев и европейцев, что обернётся в конечном итоге геополитическим поражением Запада на мировой шахматной доске. Поэтому предпринимаемые в настоящее время усилия Запада по втягиванию Украины и России в полномасштабный конфликт будущем могут оказаться напрасными. Поэтому со стороны США и их союзников было бы политически целесообразным признать возвращение Крыма под российскую юрисдикцию и защиту республик Новороссии как геополитическую императиву России, означающую наступление нового мирового порядка, в котором политику будут определять не столько страны Запада, сколько Шанхайская организация сотрудничества и БРИКС, к которым в будущем смогут присоединиться Евразийский союз и Лига арабских государств, как к победителям в борьбе за построение нового мирового порядка.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Крым в обмен на Новороссию: США предлагают России новый компромисс // Экономические известия, 14.11.2014. [Http://www.news.eizvestia.com/news_politica/full/811-krym-v-obmen-na-novorossiyu](http://www.news.eizvestia.com/news_politica/full/811-krym-v-obmen-na-novorossiyu)
2. Карякин В.В. НАТО и доктрина Путина. Столетие, 02.09.2014, www.stoletie.ru;
3. Карякин В. В. Принуждение к федерализации? Конфликт на юго-востоке Украины приближается к драматической развязке. Столетие, 14.04.2014, www.stoletie.ru;
4. Карякин В. В. Принуждение Украины к федерализации как сочетание конвенциональных и не-прямых действий в политике Москвы. 15.04.2014, www.eurasiacenter.ru
5. Бартош А. Гибридные войны будущего — прогнозирование и планирование // Независимое военное обозрение. 19 декабря 2014 г.
6. Гриняев С. Пентагон готов вести гибридные войны. 11.07.2010 // Центр стратегических оценок и прогнозов. <http://www.csef.ru/index.php/ru/oborona-i-bezopasnost/project/348-novoe-v-voennom-dele/1-stati/749-pentagon-is-preparing-to-hybrid-wars>
7. Manoylo A. V. Armed rebellion in Ukraine could be the last wake-up call to Russia // Political Science, pp. 51–56, DOI: 10.7256/1339–3057.2014.1.11.11355
8. Карякин В. В. Эволюционное моделирование геополитической обстановки // Свободная

мысль. № 5/6 (1633), 2012.

9. Абаев Л. Ч. Об актуальных подходах к моделированию международных отношений // Проблемы национальной стратегии. М.: РИСИ, № 2 (7), 2012, сс. 31–48.
10. Карякин В. В. Мыслить геополитическими категориями — патриотический долг российской элиты (заметки по истории советской и новейшей российской элитологии) // Вестник Челябинского госуд. Университета. 2007, № 23, СС. 28–42.
11. Шамир И. Беда России не дураки и дороги, но элиты. Svpressa.ru, 02.01.2015, <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1420183800>
12. Карден Дж. Мир готовится: Украину рвут на части // The National Interest. 07.11.2014, <http://www.imperiya.by>
13. В.Л. Шульц Сценарный анализ в управлении социальной безопасностью // Национальная безопасность / nota bene.—2012.—6.— С. 4–21.
14. Курилкин А. В. Эволюционное развитие психологической борьбы: от пропаганды к психологическим операциям // Международные отношения.—2014.—3.— С. 472–474. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.3.11855.
15. Бочарников И. В. Украинский кризис как элемент пояса стратегического окружения России // Мировая политика.—2014.—4.— С. 7–32. DOI: 10.7256/2409–8671.2014.4.11617. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11617.html
16. Бородинов Е. Н. Анализ крымской внешнеполитической операции // Мировая политика.—2015.—1.— С. 81–88. DOI: 10.7256/2409–8671.2015.1.12586. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12586.html
17. Дашичев В. И. Новая «холодная война» США против России // Тренды и управление.—2014.—4.— С. 345–356. DOI: 10.7256/2307–9118.2014.4.13010.
18. Зайцев А. В. Институционализация публичных дебатов во Франции и диалог государства и гражданского общества в публичной политике современной России: сравнительный анализ // Социодинамика.—2014.—5.— С. 1–41. DOI: 10.7256/2409–7144.2014.5.12120. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_12120.html

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Krym v obmen na Novorossiyu: SShA predlagayut Rossii novyi kompromiss // Ekonomicheskie izvestiya, 14.11.2014. [Http://www.news.eizvestia.com/news_politica/full/811-krym-v-obmen-na-novorossiyu](http://www.news.eizvestia.com/news_politica/full/811-krym-v-obmen-na-novorossiyu)
2. Karyakin V.V. NATO i doktrina Putina. Stoletie, 02.09.2014, www.stoletie.ru;
3. Karyakin V. V. Prinuzhdenie k federalizatsii? Konflikt na yugo-vostoke Ukrainy priblizhaetsya k dramaticheskoi razv'yazke. Stoletie, 14.04.2014, www.stoletie.ru;
4. Karyakin V. V. Prinuzhdenie Ukrainy k federalizatsii kak sochetanie konventsional'nykh i nepryamykh deistvii v politike Moskvy. 15.04.2014, www.eurasiacenter.ru
5. Bartosh A. Gibridnye voyny budushchego — prognozirovanie i planirovanie // Nezavisimoe voennoe obozrenie. 19 dekabrya 2014 g.
6. Grinyaev S. Pentagon gotov vesti gibridnye voyny. 11.07.2010 // Tsentr strategicheskikh otsenok i prognozov. <http://www.csef.ru/index.php/ru/oborona-i-bezopasnost/project/348-novoe-v-voennom-dele/1-stati/749-pentagon-is-preparing-to-hybrid-wars>
7. Manoylo A. V. Armed rebellion in Ukraine could be the last wake-up call to Russia // Political Science, pp. 51–56, DOI: 10.7256/1339–3057.2014.1.11.11355
8. Karyakin V. V. Evolyutsionnoe modelirovanie geopoliticheskoi obstanovki // Svobodnaya mysl». № 5/6 (1633), 2012.
9. Абаев Л. Ч. Об актуальных подходах к моделированию международных отношений // Проблемы национальной стратегии. М.: РИСИ, № 2 (7), 2012, сс. 31–48.
10. Karyakin V. V. Myslit» geopoliticheskimi kategoriyami — patrioticheskii dolg rossiiskoi elity (zametki po istorii sovetskoi i noveishei rossiiskoi elitologii) // Vestnik Chelyabinskogo gosud. Universiteta. 2007, № 23, СС. 28–42.

11. Shamir I. Beda Rossii ne duraki i dorogi, no elity. Svpressa.ru, 02.01.2015, <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1420183800>
12. Karden Dzh. Mir gotov'sya: Ukrainu rvut na chasti // The National Interest. 07.11.2014, <http://www.imperiya.by>
13. V.L. Shul'ts Stsenarnyi analiz v upravlenii sotsial'noi bezopasnost'yu // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. — 2012. — 6. — С. 4–21.
14. Kurilkin A. V. Evolyutsionnoe razvitie psikhologicheskoi bor'by: ot propagandy k psikhologicheskim operatsiyam // Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2014. — 3. — С. 472–474. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.11855.
15. Bocharnikov I. V. Ukrainskii krizis kak element poyasa strategicheskogo okruzheniya Rossii // Mirovaya politika. — 2014. — 4. — С. 7–32. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.4.11617. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11617.html
16. Borodinov E. N. Analiz krymskoi vneshnepoliticheskoi operatsii // Mirovaya politika. — 2015. — 1. — С. 81–88. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.1.12586. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12586.html
17. Dashichev V. I. Novaya «kholodnaya voina» SShA protiv Rossii // Trendy i upravlenie. — 2014. — 4. — С. 345–356. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.4.13010.
18. Zaitsev A. V. Institutsionalizatsiya publichnykh debatov vo Frantsii i dialog gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva v publichnoi politike sovremennoi Rossii: sravnitel'nyi analiz // Sotsiodinamika. — 2014. — 5. — С. 1–41. DOI: 10.7256/2409-7144.2014.5.12120. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_12120.html